

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор, проректор
по научной работе

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

доктор философских наук,
профессор Н.С.Кирабаев

Handwritten signature and date: 2019

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» на диссертацию Павлова Александра Владимировича «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Критический анализ философии культуры современной эпохи – смелая заявка для диссертации, особенно если это предполагает исследовательские задачи

изучить концепции культуры, а не саму культуру в эмпирическом плане. Постановка вопроса о критическом анализе новейшей философии культуры, зародившейся на стыке философии, эстетики, социальной теории и т.д., определенно представляет особый интерес для философского сообщества как в России, так и за рубежом. Понимание того, что именно «современно», что такое «современность» и какие дефиниции наилучшим образом описывают время, в котором мы живём, если даже и не утрачено, то в силу постоянной «текучести» (З. Бауман) недостаточно. Перед нами лежат еще не изведанные пространства многочисленных теорий, которые должны быть каким-то образом систематизированы. Ведь на этом проблемном поле выступают самые разные дисциплины, и учесть весь массив концепций современности довольно трудно.

Диссертационное исследование А.В. Павлова «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ» ставит перед философским и научным сообществом многочисленные вопросы. Какую роль играет культура в современной социальной теории? Работают ли концепты, пришедшие на смену большим теориям XIX и XX веков? Что стало с постмодернизмом, актуален ли он еще как язык описания эпохи? Какую роль в рамках нынешних дискуссий играет концепция постмодернизма Фредрика Джеймисона? Наконец, имеет ли право на существование термин «постпостмодернизм»? И, если мы даём положительный ответ на последний вопрос, что нового он привносит в исследования философии, культуры, социальной теории, эстетики? В диссертации мы найдем ответ на этот вопрос. «Постпостмодернизм» – это не изобретение автора, но устоявшееся и конвенциональное «зонтичное понятие» (со своей историей), которым обозначаются различные теории, упраздняющие постмодерн как язык описания.

Очевидно, что диссертационное исследование А.В. Павлова более чем актуально, поскольку в нем даются ответы и на другие вопросы, которыми мы задаемся. Оно также является новаторским, потому что вводит в научный оборот множество нового материала. Кроме того, актуальность диссертационного исследования вытекает из того концептуального кризиса, который поразил поле гуманитарных дисциплин на рубеже XX и XXI столетий. Дело в том, что теорий, по-разному описывавших современность, стало слишком много, чтобы говорить о качественно внятных стратегиях интерпретации эпохи. Более того, многие

социальные философы и теоретики культуры сфокусировали своё внимание на отрицательных по своей сути тезисах, о конце – или радикальном видоизменении – всего прочного и надёжного, что было присуще «старому порядку». Так, философы объявили о конце идеологии (Р. Арон, Д. Белл), больших нарративов (Ж.-Ф. Лиотар), искусства (А. Данто), социального (Ж. Бодрийяр), истории (Ф. Фукуяма), утопического мышления (Ф. Джеймисон), капитализма (Н. Срничек) и др. Этот тренд был присущ «эпохе постмодерна», однако в итоге почти все авторы стали объявлять о завершении и этой эпохи тоже. Все упраздняемые концепты ранее позволяли картографировать современность, включая теории постмодерна.

Во введении автор цитирует американского культурсоциолога Дж. Александера, утверждавшего, что объяснение мира посредством социальной теории и философии культуры одновременно и меняет мир. В таком случае в условиях, когда доминирующая в последние десятилетия XX века концепция философии культуры – постмодернизм – утратила свои позиции для большинства исследователей, встаёт вопрос о том, что пришло ему на смену. Вопрос об изменении мира посредством его описания – это отдельная проблема, и сам ее автор не собирается решать. А.В. Павлов обращается именно к языкам описания актуального культурного состояния. Ведь интеллектуальный ландшафт коренным образом преобразуется в зависимости от доминирующих тенденций в философии вообще и философии культуры в частности. Теоретической предпосылкой этого тезиса, как и рассматриваемого диссертационного исследования, является неотчуждаемая от социальной теории важность как культуры, так и философии культуры.

Оказывается, что было немало предпринято попыток продолжить философию культуры постпостмодернизма. К сожалению, о большей части из них отечественному читателю было известно мало, либо неизвестно вовсе. Это, как было отмечено выше, определяет несомненную научную новизну диссертационного исследования. А.В. Павлов заполняет этот существенный пробел, продуктивно обрабатывая новейшие варианты философии культуры и социальной теории, которые были предложены зарубежными теоретиками в последние две-три декады. А.В. Павлов проделывает в действительности титаническую по объёму и сложности работу, разбирая абсолютно все концепции,

которые должны были сменить на уровне создания нового языка описания эпохи утративший свою «фертильную силу» постмодернизм. Однако в контексте последнего замечания автор также обращается и к тому, чтобы прояснить понимание постмодерна – вопрос невероятной сложности, поскольку многие ученые признаются, что не знают, что означает это слово (И.А. Гобозов).

В первом разделе «Постмодернизм: популярная культура, социальная теория и “ощущение конца”» автор предлагает исследование того теоретического наследия, которое оставил философии культуры постмодернизм. Отталкиваясь главным образом от работ Ф. Джеймисона и П. Андерсона, А.В. Павлов уточняет связь философии культуры с социальной реальностью: социальное невозможно мыслить без культуры, поскольку их диффузия составляет саму постсовременность. Символический порядок функционирования капитализма становится той константой, которую невозможно игнорировать. Это одновременно и новация эпохи, и отправная точка всякого дальнейшего анализа. Марксистские корни постмодернизма представлены автором отдельно, что позволяет говорить о новой итерации левой теории. Более того, автор также рассматривает социальные теории, в фокусе внимания которых была культура постмодерна. Также А.В. Павлов, преследуя целью показать «философский климат постмодерна», анализирует упоминаемые выше концепции «конца» (идеологии, социального, искусства, истории и т.д.).

Второй раздел «Ранние попытки преодоления постмодернизма» посвящен течениям, осознавшим «конец постмодернизма» и попытавшимся преодолеть его, предлагая новые языки эпохи. Удивительно, но эти концепции стали появляться очень рано – в 1980-х, а в 1990-х их количество возросло. А.В. Павлов критически – подчёркивая сильные стороны, но и отмечая недостатки теорий – рассматривает несколько проектов: гипермодернизма (А. Крокер, Д. Кук; Д. Арметейдж; Ж. Липовецкий и др.), трансмодернизм (Р.-М. Магда; М. Коул), сверхмодернизм (М. Оже), неомодернизм (Дж. Александер). Особое место в этом разделе занимает глава про постгуманизм, который, оказываясь, тоже претендовал на упразднение постмодернизма, причем именно как культурного проекта. Анализ каждой концепции впечатляет: работа выполнена на очень высоком профессиональном уровне. Для понимания сложного замысла диссертационного проекта следует

отметить, что А.В. Павлов всякий раз указывает на те общие недостатки, которые присущи перечисленным выше концепциям и подмечает такие детали, которые порою не видны даже специалистам.

Во-первых, вызывает сомнение их историко-философская рефлексивность: многие авторы не отдают себе отчёта в том, что делая серьёзный упор на отрицание постмодернизма, свои идеи они выстраивают на базе концептов постмодернизма. Во-вторых, основной акцент внимания новых подходов сводится к философии культуры, в то время как отправной точкой для постмодернизма выступала экономическая логика (во всяком случае для Ф. Джеймисона), сплавленная с новыми феноменами культурного производства. Последнее было обусловлено такими процессами, как глобализация или массовизация промышленного индустриального производства, а также трансформацией самого капитализма, который качественно видоизменяется, становится «поздним» (Э. Мандель). Тем самым критический анализ достигает своей цели, демонстрируя методологическую ограниченность предпринимаемых попыток преодоления философии культуры постмодернизма, осуществляемых в рамках, изначально заданных постмодернизмом. В-третьих, большинство из новых языков описания эпохи могут быть названы авторскими концепциями, имеющими ограниченную востребованность в условиях существования конкурирующих проектов.

В третьем разделе диссертации «Новые тенденции в теории литературы и искусства как ответ постмодерну» автор описывает очередные «вызовы» постмодернизму со стороны теорий (и даже практик), сосредоточенных на литературе и искусстве. То есть, если гипермодернизм, трансмодернизм, сверхмодернизм и неомодернизм рассуждали о культуре вообще, то в данном случае речь идет о более узких концепциях, в качестве эмпирической базы использующих новейшую литературу и искусство. Это лучшим образом вписывается в повествовательную логику исследования, промежуточные итоги которого зафиксировали концентрацию внимания теоретиков постпостмодернизма именно на отдельных сферах культуры в ущерб социально-экономическим пластам реальности. Тем самым принцип первенства культуры над природой, ставшей одним из центральных пунктов проекта постмодернизма Ф. Джеймисона и

социальной теории после «культурного поворота», становится в действительности метауровнем всех рассматриваемых теорий.

Постпостмодернистская эстетика, как указывает А.В. Павлов, демонстрирует усталость от постмодернистских приёмов. Критический анализ манифестов групп художников (неомодернизм, другой вариант неомодернизма, стакизм, ремодернизм, интенцизм) и их активности приводит автора к некоторым ценным для философии культуры обобщениям и наблюдениям. Главным из этих обобщений состоит в том, что ни один из художественных проектов постпостмодернизма не сравнился по уровню успеха среди зрительской аудитории с постмодернистским искусством. Похоже, что тонкие попытки были больше нужны не столько аудитории, сколько интеллектуалам, уставшим от постмодернизма. В качестве объяснительной схемы этого феномена автор высказывает изящную мысль: отталкиваясь от популярной культуры – о специфике которой говорилось в подразделе «Постмодернизм и (популярная) культура» (с. 28-50), – формирующей современность, авторы манифестов нового искусства, в конечном счете, ориентируются на тех, кто осознаёт эту часть современности. Тем самым эстетическая компонента постпостмодернизма утрачивает общезначимость, сама становясь не языком описания эпохи, но метаязыком постмодернизма.

В этом же разделе более отчётливо звучат мысли, рефреном проходящие через всё повествование: философия культуры постмодернизма и уж тем более последовавшая за ней философия культуры постпостмодернизма не являются аналогами постструктуралистской французской философии. Впрочем, ряд континентальных теоретиков (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез) оказали значительное влияние на теорию постпостмодернизма (об этом см. подраздел «Хонтология реновализма» (с. 267-287)). Комментируя нарративную последовательность автора (один из самых больших плюсов диссертации), отметим главы, посвященные – с точки зрения А.В. Павлова – интересным, но по своему ограниченным попыткам преодоления постмодернизма: альтермодернизм (Н. Буррио), реновализм (Дж. Тот), перформатизм (Р. Эшельман), метамодернизм (Р. ван ден Аккер, Т. Вермюлен). Более того, Буррио и Тот не развивают свои концепции, Эшельман – развивает, но вынужден вливаться в другие проекты (планетаризм и метамодернизм). Метамодернизм же является наиболее

востребованной теорией культуры, но А.В. Павлов убедительно доказывает, почему это – слабая альтернатива постмодерну. Завершает третий раздел анализ ещё одного авторского проекта – космодернизма/планетаризма (К. Морару) в главе «"Переписывание" постмодернизма: космодернизм/планетаризм». А.В. Павлов указывает на культурцентричность всех проектов, а также в наиболее явной форме эксплицирует общее слабое место всех анализируемых в разделе теорий, заключающееся в отказе от рассмотрения социально-культурной реальности в целом. Взамен этого предметом анализа становятся лишь частные культурные явления и практики.

Четвёртый раздел называется «Цифровое общество и позднейший капитализм» и формально посвящён анализу новейших концепций постпостмодернизма: диджимодернизм (А. Кирби), автомодернизм (Р. Сэмюэльс), «своевременный капитализм» (Дж. Нилон), «капиталистический реализм» (М. Фишер) и, наконец, «посткапитализм» (Н. Срничек). В сущности, эта часть диссертации отражает динамику изменений проектов постпостмодернизма, которую можно было бы охарактеризовать как отталкивающуюся от неудовлетворённости в проекте постмодернизма попытку его модернизации. Эта попытка по большей части фокусируется на культурном измерении социальной реальности, включая цифровую сферу культуры. Однако и здесь авторы постпостмодернизма сталкиваются с неудачей. Наиболее поздние проекты, рассматриваемые в последнем разделе, возвращаются к методологическим истокам самого постмодернизма: экономике и обществу. Тем самым наиболее интересные и работоспособные для современной социальной философии и философии культуры концепции представлены именно в этой части.

Объёмное исследование, предпринятое А.В. Павловым, решает сразу несколько задач. В первую очередь, проведена каталогизация *всех* значимых на сегодняшний день проектов, объединяющихся под зонтичным термином «постпостмодернизм»; А.В. Павлов предлагает критический анализ всех этих теорий. В результате мы можем увидеть не только отдельные слабые стороны, присущие каждой теории, но и общие тенденции и черты, не позволяющие авторским концепциям получить столь же важное значение в философии культуры, как это было с постмодернизмом (особенно в варианте Ф. Джеймисона). Кроме

того, в диссертации продемонстрировано то, что (с. 400-403), постмодернизм лежит в основе каждой из попыток постпостмодернизма и, несмотря на их претензию создать новый язык описания эпохи и представить её философию культуры, они не предлагают того же, что было реализовано в проекте постмодернизма. В целом А.В. Павлов приходит к выводу, что пока что ни одна из концепций постпостмодернизма не может претендовать на то, чтобы занять место постмодернизма, и, ссылаясь на теоретика культуры Б. Макхейла, предлагает в ближайшем будущем пользоваться именно зонтичным термином «постпостмодернизм».

Таким образом, А.В. Павловым проделана очень большая работа: он представил важные и актуальные философские концепции для современной философии культуры, критически концептуализировал их содержание, изложил все этого ясным языком, соблюдая повествовательную последовательность. Объемы литературы (отметим также идеально составленную библиографию) не могут не впечатлять. Многие темы в социальной теории и философии культуры освещаются на русском языке впервые, что следует поставить в заслугу А.В. Павлову. Одним словом, значение этого диссертационного исследования сложно переоценить. Поэтому в качестве замечаний мы предложим скорее не столько критику, сколько пожелания.

Во-первых, автор, концентрируясь на философских проектах постпостмодернизма, оставляет в стороне окружающий их достаточно широкий контекст философии культуры и социальной теории, оставляя за рамками своего внимания концепции некоторых социальных теоретиков, которые продолжают оставаться актуальными для современной философии. Очевидно, что это не входило в задачи автора, но, возможно, он сможет вернуться к этому в своих будущих исследованиях.

Во-вторых, А.В. Павлов неоднократно и справедливо указывает на невнимание к социально-экономическим сюжетам со стороны многих авторов концепций постпостмодернизма в качестве основополагающего недостатка этих теорий. При этом в диссертации мало анализируется влияние цифровой экономики и цифрового капитализма на функционирование культуры. Отсюда возникает

вопрос, какова на самом деле культурная логика сегодняшнего капитализма (посткапитализма?), и не является ли ею все еще постмодернизм?

В-третьих, А.В. Павлов опять же оправданно критикует представителей постпостмодернизма за то, что они строят свои идеи на основании очень ограниченного эмпирического материала (новейшее изобразительное искусство, новейшая литература, незначительные тенденции в развитии кинематографа). А.В. Павлов отмечает, что теоретикам постпостмодернизма не удалось объять всю культуру, как это сделал Ф. Джеймисон. То есть, ссылаясь на популярную культуру как на то, что в самом деле отражает культурное состояние эпохи, А.В. Павлов очень редко обращается к самим феноменам популярной культуры. Зато у автора, похоже, есть задел на будущее и он сможет выбрать новую стратегию – попробовать проанализировать эмпирический материал с целью обнаружить (или нет) в нем отражения интуиций авторов постпостмодернизма.

В-четвертых, в самой диссертации в недостаточной мере рассмотрены, например, концепции культуры постколониализма, которые составляют значительную часть современных теорий культуры. Точно также не самое большое внимание уделяется и концепциям культуры феминизма. Тем самым возникает вопрос: вероятно, это совершенно другие альтернативные языки описания эпохи и культуры, и если это так, то не являются ли они более востребованными или более адекватными инструментами для работы с культурой. Вместе с этим это вопрос не для дискуссий, а, для того, чтобы автор в будущем взглянул на проблему под другим углом зрения. И здесь же отметим, что там, где это уместно, автор рассуждает и про постколониализм, и про феминизм, и про другие языки описания эпохи (например, постсекуляризм).

Несмотря на значительную – не только по содержанию, но и по объёму проработанного и адекватно изложенного материала – работу автора, некоторые аспекты современной философии культуры требует дальнейшего исследования. Таким образом, предлагаем считать это не вопросами, а пожеланиями, и не дискуссионными, а концептуальными, то есть теми, которые указывают на богатый потенциал для расширения исследований философии культуры постпостмодернизма.

В целом, диссертационное исследование имеет большое теоретическое и практическое значение. Его выводы можно использовать в учебном процессе в различных курсах философии и другим гуманитарным наукам – философия культуры, эстетика, социальная философия, теория литературы. Кроме того, описание некоторых художественных тенденций может стать важным инструментом для теоретического осмысления работы современных художников.

Автореферат диссертации полностью отражает общее содержание исследования и может быть использован при работе с некоторыми её частями, представляющими отдельный интерес для специального узконаправленного исследования. Материалы диссертации прошли апробацию. Автор неоднократно выступал с докладами на конференциях и читал публичные лекции, основанными на исследовании. В публикациях автора по теме отражены основные результаты диссертационной работы. Кроме того, автором опубликованы три монографии, близкие теме диссертации (в 2014 г., в 2016 г., в 2018 г.), каждая из которых выдержала два издания. А.В. Павловым по теме диссертации опубликовано более 20 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, или зарегистрированных в базах данных Web of Science и Scopus. В периодических научных рецензируемых изданиях автором опубликовано более 25 статей по теме диссертационного исследования. В иных научных изданиях (коллективные монографии и предисловия и др.) автором опубликовано более 10 материалов по теме диссертации.

Диссертационная работа «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ» является самостоятельной научной квалификационной работой, характеризуется новизной, актуальностью, историко-философским качеством исследовательской работы и полностью соответствует критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (в ред. Постановлений правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 №335), а её автор – Павлов Александр Владимирович – заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв заслушан и одобрен на заседании кафедры социальной философии
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
«Российский университет дружбы народов» Министерства образования и науки
Российской Федерации (протокол № 1 от 30 августа 2019 г.).

Заведующая кафедрой социальной
ФГАОУ ВО РУДН Минобрнауки РФ,
доктор философских наук,
профессор

М.Л.Ивлева

Доцент кафедры социальной философии,
ФГАОУ ВО РУДН Минобрнауки РФ
доктор философских наук, доцент

А.М.Орехов

Подпись М.Л.Ивлевой и А.М.Орехова заверяю
Ученый секретарь факультета гуманитарных
и социальных наук РУДН

Т.И.Понька